

Чэнь вытер слезы и с озабоченным видом посмотрел на А Чжао: "Только из-за того, что ты смотришь на свой возраст как на цветок, ты заперт в этом глубоком дворце. Это действительно... действительно, сердце болит очень сильно. Эй."

Ачжао сказала, что когда ты послал меня, ты совсем не чувствовал грусти.

Она также знает, что Чэнь хочет упомянуть.

Новый император находится на троне уже несколько месяцев, а гарем пуст.

Сколько людей смотрят на это место?

С амбициями Шицзя, зачем нужна королева-мать, от которой нет никакой пользы?

Для Шицзя лучше иметь королеву, которая может родить принца.

Ачжао вынула принцессу и вытерла рот, прикрыв уголок губ.

Затем она положила скорпиона и положительно посмотрела: "Госпожа Спик!".

"Скорбящая семья может войти во дворец, чтобы служить императору. Это великое благословение. В настоящее время семья траура является императрицей великой династии. Думая об этом народе, как можно винить себя, как сказала жена? Мое величество сыновняя почтительность, я приду к вам, и я буду во дворце Фухуа. Во дворце тоже один. Почему же одиноко и жалко?".

Ачжао чувствовал, что когда он говорит это, он должен быть наполнен славой Девы.

Иначе, как бы лицо Чэня могло быть разбито?

Чэнь открыл рот: "Да, но..."

Ажао мягко сказал: "Моя дочь знает, что А Нян расстроена из-за дочери, но ее дочь очень хорошо себя чувствует во дворце. Тетушка должна была бы беспокоиться".

Чэнь: "..."

Она посмотрела на дочь, которая была похожа на сияющую дочь. Она только почувствовала, что не знает, с чего начать, когда у нее появился живот.

Кусая зубы, она решила сказать правду: "Чжао Чжао, действительно не противоречит, чтобы мать вошла во дворец сегодня, есть одна вещь, которую я хочу тебе сказать."

Ачжао: "Ну, ты сказал".

Чэнь сказал: "Ваше Величество сейчас уважает вас, но это потому, что вы единственная хозяйка этого гарема, а мы, Шицзя, когда император был возведен на престол, он приложил большие усилия.

Но если подумать, то в будущем я выйду за него замуж. Королева. Вы сказали, кто будет хозяином этого гарема?".

Лицо Ажао выглядело изумленным: "Мать королевы является хозяином Шестого дома, и естественно, что королева - повелительница".

Она сказала это слишком сильно, и позволила Чэню разбить ее.

Железо ненависти Чэня - не сталь: "Ты! Королева - владыка Шестого Дома, тогда каково твое будущее?"

Ажао улыбнулся и усмехнулся. "Это ее мать!"

Чэнь: "..."

Она вздохнула и последовала за искушением: "Ты подумай, ты не мать, будет ли у тебя в будущем королева, будут ли тебя по-прежнему так уважать? Чжао Чжао, ты еще молод, ты должен строить планы на будущее".

Ажао тоже вздохнул и решил поиграть с ней.

Между ее взглядами появилось некоторое беспокойство: "И как же ты планируешь? Это больше забота о Вашем Величестве?".

Чэнь: "..."

Она улыбнулась и сказала: "Я забочусь о вашем величестве, или вы просто правильно подходите к имени. Чтобы сказать матери, его величеству уже шестнадцать лет, и возраст брака. Ваша семья, девять сестер и десять сестер достигли нужного возраста... ..."

Лицо А Чжао изменилось, на нем появились стыд и гнев: "Я - королева-мать. Если моя сестра будет сестрой, что если мы станем приземистыми? Кто мы?"

Чэнь было все равно: "Куда королевской семье до таких вещей".

Она сказала: "Матери все для вас. Если девочка из нашей каменной семьи станет королевой, то это должно быть с тобой. Богиня все еще сидит на корточках, а королева не уважает тебя?"

--

Еще 4.

Чжао и мужчина-лорд объединились, чтобы присесть.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086142>